

Особого внимания заслуживает и проблема ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение конституционных обязанностей. Как правило, такое деяние является одновременно и неисполнением или ненадлежащим исполнением отраслевой обязанности. И ответственность предусматривается в отраслевом законодательстве – уголовном, административном, трудовом, гражданском. Однако, как уже отмечалось выше, обязанности, получившие свое закрепление в нормах Конституции, должны обладать повышенной правовой защитой. Но с уверенностью утверждать, что такое имеет место сложно. При применении мер ответственности даже не указывается, как правило, что имеет место и нарушение норм Конституции, конституционных обязанностей, а не только отраслевых. Можно предположить, что повышенная правовая защита изначально заложена в санкциях отраслевого законодательства, и отдельного упоминания не требуется. В таком случае охрана соответствующих конституционных норм осуществляется исключительно в рамках отраслевых правоотношений.

Решение указанных, а также иных сложностей, возникающих при исполнении конкретных конституционных обязанностей необходимо для нормального функционирования данного института, а также существования демократического государства в целом.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск: Амалфея, 2005. С. 48.
2. *Велиева Д. С.* Субъекты конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам // Конституционное и муниципальное право. 2009. №18. С. 7–8.
3. *Вегера И. В.* Конституционные обязанности в ценностной парадигме Основного закона Республики Беларусь // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь: материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 14 марта 2013 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол: Г.А. Василевич [и др.]. Минск, 2013. С. 136–139.

РОЛЬ ИДЕЙ О ПРАВАХ И СВОБОДАХ ЧЕЛОВЕКА В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

В. С. Ковалев

На сегодняшний день проблемы реализации и развития понятия «правовое государство» объективно находятся в фокусе общественного внимания. Это может обуславливаться как существенными трудностями его функционирования, возможностью многочисленных интерпретаций, так и чрезмерным использованием в политических и популистских целях.

Такое положение дел ставит закономерную задачу всестороннего изучения и установления подлинных механизмов функционирования данного института.

Правовое государство, в крайне общей форме определяемое как государство, в котором власть функционирует в границах и на основе закона, является собирательным термином, раскрывающимся только через ряд вполне самостоятельных концепций и характеристик, и приобретая специфические черты в различных региональных условиях [2, с. 38].

Полагаем, что одним из определяющих факторов становления современной трактовки правового государства стала концепция «прав и свобод человека». Историческая взаимосвязь данных теорий не вызывает сомнений. Так, именно признание естественного характера прав человека и становление представлений о недопустимости вмешательства государства в эту сферу, послужили необходимой основой ограничения всей власти государства правом. В свою очередь, утверждение о построении государственной власти на основе права сделали возможным гарантию реализации прав отдельных людей.

На протяжении длительного периода времени вопросы прав человека являлись предметом лишь внутренней юрисдикции государств. Новый этап в их эволюции начинается после образования Лиги Наций, когда заключаются некоторые договоры, в той либо иной степени регулирующие базовые вопросы прав и свобод человека [3, с. 36].

Учреждение ООН, принятие ее устава, Всеобщей декларации прав человека открыли новую эру развития данной концепции, заложили так называемые «правила игры» на многие годы вперед. Фундаментальными новациями стали выделение прав человека в отдельную отрасль международного права, вынесение, в большинстве своем, данных вопросов из-под внутригосударственной юрисдикции, учреждение ряда новых международных органов, создание универсальных договорных норм.

Процесс эволюции прав и свобод человека сопровождался соответствующими содержательными изменениями в концепции «правового государства». Так, еще в первой половине XX века эти понятия могли трактоваться каждым государством по-своему. Например, по многим формальным признакам и нацистская Германия могла отнести себя к правовым государствам, заявляя о господстве закона, основанного, в первую очередь, на крайне специфическом наборе прав человека, на ее территории. Конечно, такое государство было правовым лишь в формальном, а не материальном смысле. Однако, логично предположить, что правовые государства того времени являлись категорией лишь внутренней юрисдикции стран, строящейся, в большинстве своем, на основе собственных представлений и суждений.

Сегодня же вопросы прав и свобод человека рассматриваются международным сообществом в качестве фундаментальных ценностей. Современные правовые государства регулируют соответствующие отношения только на основании международных обязательств, приводя в соответствие им свое внутреннее законодательство. Характер такого соответствия и уровень имплементации данных норм может рассматриваться как один из универсальных критериев причисления современных государств к понятию «правовых». Важный вклад в развитие современного «правового государства» вносит и работа ряда международных конвенционных органов по правам человека.

Отдельного внимания заслуживает вопрос соотношения правового государства и характера реализации социально-экономических прав. Так, распространен тезис о невозможности построения правового государства в отсутствие рыночной экономики, базовой составляющей которой и является данная категория прав человека [5, с. 18]. В то же время, мнение ряда ученых о несостоятельности соответствующих прав может поставить под сомнение верность такого суждения. С одной стороны, социально-экономические права причисляются к так называемым «мнимым» правам, поскольку их реализация невозможна без ущемления ряда гражданских и политических прав и свобод многих граждан [3, с. 44]. С другой, выделяют отсутствие твердых юридических обязательств для государств, участвующих в международных договорах, касающихся данной категории прав [3, с. 44]. Однако такая трактовка была опровергнута в Итоговом документе Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене в 1993 г. [Глава 1, пункт 5]. Мы, в свою очередь, полагаем, что социально-экономические права являются как неотделимой частью концепции «прав человека», так и основой доктрины рыночной экономики, а соответственно вопрос о связанности данной категории прав с «правовым государством» и их фундаментальном значении не вызывает сомнений.

Таким образом, современное правовое государство, безусловно, вышло за границы юрисдикции отдельных стран, став достоянием международного регулирования. Важнейшую роль в этом процессе сыграла и продолжает играть концепция «прав и свобод человека». В таких условиях мировому сообществу определенно необходимо направить свои усилия на исключение двойных стандартов и политического волюнтаризма из спектра развития данных направлений.

Литература

1. *Василевич Г. А.* Конституционное право Республики Беларусь: Учебник. Мн.: Книжный Дом; Интерпрессервис, 2003. С. 832.

2. Демократическое правовое государство и гражданское общество в странах Центрально-Восточной Европы/ Ин-т международных экономических и политических исследований РАН/ Н. И. Бухарин и др. М: Наука, 2005. С. 184.
3. *Карташкин В. А.* Права человека в международном и внутригосударственном праве /В. А. Карташкин. М.: Ин-т государства и права РАН, 1995. С. 132.
4. *Соколов А. Н.* Правовое государство: от идеи до ее материализации. Калининград: Янтарный сказ, 2002. С. 455.
5. *Zurowski R.* Political change in Eastern Europe since 1989/ Robert Zurowski. Westport; London: Praeger, 1998. P. 165.

ПРАВА ПАЦИЕНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: ГАРАНТИИ И МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ

Е. Н. Кодолитч

В Республике Беларусь на сегодняшний день действует патерналистская модель медицины (от «патер» – отец), то есть во взаимоотношениях между врачом и пациентом только врач решает, как лечить и чем лечить. Пациент же в этом процессе не принимает практически никакого участия. При попытке внедрения иной модели взаимоотношений между врачом и пациентом – партнерской (европейской), выяснилось, что наши пациенты к такой модели еще не готовы. Это может быть вызвано тем, что пациенты в нашей стране недостаточно ознакомлены со своими правами и обязанностями.

Гарантом охраны здоровья каждого человека, согласно Конституции и иным нормативным правовым актам Республики Беларусь, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам, является государство. В Республике Беларусь политика в области охраны здоровья населения, правовые и экономические основы деятельности системы здравоохранения, регулирование общественных отношений в области охраны здоровья населения Республики Беларусь определяется Законом «О здравоохранении» от 18.06.1993 г. Существует мнение, что наш закон «О здравоохранении» воспринял ряд норм ЕС, т.к. наш почти полностью соответствует подобному закону Литвы, который одобрен Евросоюзом [1].

Наряду с социально-экономическими (ежемесячное предоставление пособия определенной группе инвалидов, предоставление работникам больничного листа для лечения с сохранением заработной платы и др.) и политическими гарантиями (пропаганда здорового образа жизни, создание нормальных экономических условий для развития здравоохранения и др.), особое внимание хотелось бы уделить организационным и правовым гарантиям, ввиду того, что в них проявляется особенность обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья.